

На правах рукописи

САВИНОВ ЛЕОНИД ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

**СПЕЦИФИКА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(на примере Сибирского федерального округа)**

**Специальность 23.00.02 –
Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы
и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Екатеринбург 2004

Работа выполнена на кафедре гуманитарных основ государственной службы
Сибирской академии государственной службы

Научный руководитель:

доктор политических наук,
доцент В. Н. Руденкин

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Ю. Г. Ершов

кандидат философских наук
М. А. Фадеева

Ведущая организация: Институт философии и права

Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится « 2 » ноября 2004 года в « 15.00 » часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при Уральском государственном университете имени А. М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им А. М. Горького.

Автореферат разослан « 1 » октября 2004 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук, доцент

Б. Б. Багиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня Российская Федерация переживает критический момент в своей истории, когда в условиях социальной модернизации и демократического транзита формируется новый и в значительной степени уникальный этнополитический ландшафт. При этом усложнение политической сферы является результатом не только этнополитической дифференциации, но и появления новых акторов этнополитики.

Особенность ситуации осложняется и тем, что российские регионы значительно отличаются друг от друга не только по этнической и конфессиональной структуре, но и по уровню политического, экономического и социального развития. Различна и степень включенности населения в модернизационные процессы, готовности принять идеи гражданской нации и этнотолерантности, без которых невозможно гражданское общество.

В этих условиях перспектива развития этнополитических процессов как реализации интересов различных этнических групп, включая этническое большинство и этнические меньшинства, видится все еще неопределенной и неоднозначной. В силу этого становится значимым изучение как специфики процессов этнической мобилизации и политики, так и сущности, содержания и характера региональных этнополитических процессов, которые оказывают существенное влияние на состояние и развитие социальных и главным образом политических систем и институтов.

Несмотря на то, что за последние годы эти процессы значительно изменили свою направленность и внутреннюю логику, они все же остаются определяющими в структуре политического пространства, существенно определяя будущее России как полиэтничного, многоконфессионального и мультикультурного государства.

Таким образом актуальность исследования определяется, во-первых, научной и политико-практической недооценкой региональной специфики этнополитических процессов в современной России; во-вторых, необходимостью рассмотрения прямого и обратного влияния этнических и политических процессов, то есть выявления значимых факторов этнополитического развития; в-третьих, потребностями научно-обоснованного и эффективного управления в рамках государственной этнонациональной политики и выработки практических рекомендаций, адекватных региональной специфике.

Объектом исследования является региональный этнополитический процесс.

Предмет исследования – специфика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе.

Степень изученности проблемы. Теория и методология исследования этнополитических процессов начинают свою историю с того момента, когда в 70-х годах XX века появилась этнополитика как новая междисциплинарная отрасль социально-гуманитарного знания. Можно сказать, что ее институционализация началась со статьи М. Парелли «Этнополитика и жизнеспособность этнических

идентификаций» (1967 г.) и завершилась изданием фундаментальной работы Дж. Ротшильда «Этнополитика» (1981 г.)

По мнению Дж. Ротшильда, в центре этнополитики должно находиться исследование «политического измерения и политико-структурного содержания этничности». В этом смысле этнополитика изучает «политизированную этничность», которая представляется в качестве важнейшего политического феномена современности. В свою очередь, под политизацией этнической идентичности понимается такой уровень ее мобилизации, в результате которой она превращается из психологической, культурной или социальной величины в политическую силу.

Сама этничность и ее влияние на политические и иные процессы исследуется зарубежными и российскими учеными как минимум в трех основных теоретико-методологических направлениях, в которых примордиалистские концепции рассматриваются в оппозиции к конструктивистским (конструкционистским) и инструменталистским подходам.

С позиции примордиализма (Р. Абдулатипов, П. Л. Ван ден Берг, Ю. Бромлей, Дж. Вико, Л. Градовский, Л. Гумилев, К. Кван, В. Козлов, М. Минаканян, Р. Шпрингер, А. Элиз и др.) этничность рассматривается как объективная данность, изначальная характеристика человечества. Поэтому в качестве существенных признаков этноса выделяются территория, язык, история, экономика, а также общий «психологический склад», понимаемый как «застывшая история» (Ж. Э. Ренан, О. Бауэр).

Согласно конструктивистам Б. Андерсону, Дж. Беннету, Э. Геллинеру, В. Михайлову, Л. Снайдеру, А. Сусоколову, В. Типкову, А. Шнирельману и др., этническая общность и нация есть искусственные образования, создаваемые усилиями интеллектуалов и политиков, то есть особые мыслительные конструкции. В свою очередь, этничность воспринимается как репертуарная роль, сознательно и заинтересованно рассчитанная и избранная индивидом или группой.

Инструменталистский подход (П. Брассе, Г. Беккер, И. Гофман, М. Диган, А. Козн, Э. Линд, А. Родз, М. Розенберг, Дж. Ротшильд, Н. Скворцов, А. Стосс, Р. Тернер, М. Эсман, К. Янг и др.) определяет этничность как ситуативную и инструментальную характеристику, с помощью которой «этнические предприниматели» стремятся к достижению дефицитных социальных благ: власти, престижа, статуса, собственности, предпочтений и т. д.

Влияние и роль этнического фактора на политические процессы достаточно полно исследованы в работах западных исследователей: Э. Геллнер, Ф. Таджмен, Э. Хобсбаум — теория национализма; Ф. Барт, М. Бергессе, Дж. Ле Вонг — концепция этнической идентичности; М. Гектор (Хектор), Т. Нейри — теория внутреннего колониализма; Б. Андерсон, Э. Смит — новая этническая школа; Дж. Ротшильд, К. Элиас — концепция политизации этничности.

В более широком контексте проблематика взаимодействия этнических и политических факторов довольно подробно представлена в трудах зарубежных авторов (Д. Белл, П. Брас, И. Валлерстайн, М. Вебер, Н. Глэйзер, Э. Дюркгейм, Г. Исаакс, Г. Каллен, К. Каутский, У. Коннор, Д. Мойнихен, С. Москвичи,

Х Ортего-и-Гассет, Т Парсонс, К Поппер, Ф. Ритте, П Сорокин, Ю Хабермас, С Хантингтон, К Хюбнер и др.)

Этнонациональная проблематика занимала особое место и в творчестве российских философов и мыслителей Н Бердяев, И Ильин, Н Лосский, П Новгородцев, В Соловьев, П Струве, А Тихомиров и другие внесли определенный вклад в актуализацию и проблематизацию вопроса в первой четверти XX века

Одним из первых, кто сформулировал дефиницию этноса и ее характеристики был российский этнолог С. Широкогоров.

Существенный вклад в разработку теории «национального вопроса» и ее политической реализации внесли И. Джугашвили (Сталин) и В. Ульянов (Ленин).

В дальнейшем наиболее значимый вклад в развитие концепций этничности в рамках примордиализма внесли Ю Бромлей, С. Токарев, Н Чебоксаров, Ю Семенов и др. – историческая теория этногенеза, Л Гумилев – пассионарная теория, В. Пименов – компонентная теория этноса.

В конце XX века А. Ахизер, Н Моисеев, А. Папирин, С Рыбаков, А. Уткин и др. попытались дать мировоззренческую оценку сложным процессам межэтнического взаимодействия на постсоветском пространстве

Всю совокупность современных работ, посвященных исследуемому вопросу, можно условно дифференцировать в зависимости от направления и целей исследовательских задач. Их большая часть направлена на изучение влияния этничности и этнического фактора на характер политических процессов. Авторами этих работ являются В. Авксентьев, А. Дашдмиров, А. Дмитриев, А. Здравомыслов, Д. Калмыков, Г. Катанджян, О. Малинова, Г. Мирской, Е. Нарочницкая, Э. Поздняков, С. Рыбаков, М. Фадеичева, Л. Хомерская, С. Чепик и др. Исследованию этнократии и ее роли в этноконflikтах посвящена специальная монография Ж. Топченко.

Другая группа исследований посвящена влиянию на этнополитические процессы экономических, социальных, правовых, религиозных и иных институциональных детерминант. Здесь необходимо выделить работы А. Бороносва, С. Лурье, О. Русаковой, З. Сикевич, Г. Солдатовой, Б. Пестонал и др.

Особого внимания заслуживают исследования проблем национальных меньшинств, их права на самоопределение, на сохранение и развитие этнокультурного наследия, языка, традиционного образа жизни, обычаев, религии. В силу этого значимы подходы, предложенные И. Блищенко, В. Евтух, В. Мамсуровым, Б. Топорным и т.д. Проблемам нормативного регулирования прав этнических меньшинств посвящены работы А. Башпидзе, В. Витрука, Т. Васильевой, И. Пешенерова, С. Пушжина и др.

Следующий блок представлен исследованиями, которые посвящены изучению влияния процесса этногенеза и этностроительства на формирование и характер политических институтов и процессов в многосоставных обществах. Значимы в этом плане монографии М. Губогло, В. Иванова, М. Минакакаяна и др. Влияние этнического национализма на характер политических процессов

исследовано в работах О. Бухавец, П. Канделя, В. Козлова, В. Коротеевой, А. Куропятник, Е. Нарочницкой, Э. Понарина, С. Рыбакова и др.

Углубленному изучению подвергаются этносоциальный (А. Здравомыслов, Л. Дробижева, А. Прусаускас и др.), этнополитический (Р. Абдулатишов, Г. Котанджан, Э. Паин, Э. Поздняков, С. Рыбаков, Ж. Топченко, М. Фадеечева, Л. Хоперская, С. Чешко и др.), этноконфессиональный (В. Агаев, Л. Издовисико и т. д.) и межэтнический (А. Ахизер, В. Иванов, В. Михайлов и др.) конфликт как политический процесс.

И, наконец, серьезного внимания заслуживают работы, основанные на масштабных исследовательских проектах ведущих академических институтов России, начало которым было положено в советский период проектом «Оптимизация развития наций в СССР», осуществленным под руководством Ю. Арутюняна. В дальнейшем исследования были продолжены в Институте социологии РАН, Институте этнологии и антропологии РАН, а также в других научных и исследовательских центрах.

Значимый вклад в разработку категориального аппарата этнополитических исследований в России внесли Р. Абдулатишов, С. Арутюнов, О. Борисова, Л. Дробижева, Г. Марченко, Л. Моногарова, Э. Паин, Э. Поздняков, С. Соколовский, В. Типков, Ж. Топченко, С. Чешко и др.

Проблемы теории и методологии изучения этнонациональных процессов в СССР и России в ее историко-эволюционном и революционно-взрывных аспектах, а также причины кризисных явлений в межэтнических отношениях рассматриваются в коллективных монографиях под редакциями Р. Абдулатишова, В. Михайлова, А. Сахарова и др. В геополитическом измерении рассматриваемая проблема актуализирована в работах Ю. Платонова, В. Семенова, П. Чернова и других авторов. Проблемы этнической стабильности Российской Федерации в различном содержании представлены в исследованиях А. Здравомыслова, К. Калинин, Г. Котанджияна, Э. Позднякова, А. Чичановского, С. Чешко и др. Актуальные аспекты модернизации государственной концепции этнонациональной политики представлены в работах Р. Абдулатишова, В. Зорина, В. Михайлова, В. Типкова и т. д. Совершенствование этнонациональной и этнокультурной политики государства рассматривается в аналитических разработках Э. Паина. Проблемы этнотолерантности, в том числе в рамках концепции мультикультурализма рассматривают А. Галкин, Л. Дробижева, С. Кардинаская, М. Куропятник, Ю. Красин, В. Петров, В. Соколов, В. Хотинцев и др.

Итак, анализ научной литературы показывает, что российская политология находится на этапе разработки адекватного категориального аппарата этнополитических исследований.

Однако специфика региональных этнополитических процессов изучается недостаточно и ограниченным кругом исследователей. Значительная часть этнополитических исследований посвящена Северо-Кавказскому региону и непосредственно определена Чеченским конфликтом. Также достаточно полно исследованы этнополитические процессы в Приволжском федеральном округе на примере Республики Татарстан и соседних с ней регионов.

Одновременно практически отсутствуют работы по исследованию таких крупных российских регионов, как Сибирь, Урал, Дальний Восток, Центральная и Северо-Западная Россия. К примеру, этнополитические процессы в Сибири, отраженные в работах И. Гомсрова, В. Демидова, В. Демидова (младшего), В. Жеттова, Л. Олеха, Е. Строгановой и др., не раскрывают в полной мере предмет нашего исследования, и потому лишь подтверждают его актуальность.

Вместе с тем необходимо отметить значимость публикаций В. Соболевникова по этноконфессиональным аспектам безопасности в Сибири и исследований этносоциальных процессов в регионе, представленных в работах сотрудников сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН (рук. Ю. Пошков).

Говоря об общей оценке состояния научных исследований в рассматриваемой сфере, следует обозначить ряд пробелов, к которым можно отнести нестрогое оперирование понятийным аппаратом, значительную методологическую и теоретическую несогласованность подходов к анализу проблемы, недостаточное обобщение зарубежного опыта, а также дефицит эмпирических и главным образом компаративистских исследований этнополитических процессов в российских регионах, в том числе в Сибирском федеральном округе.

Слабоизученными остаются вопросы влияния трансформационных изменений и самого демократического транзита на характер региональных этнополитических процессов. За рамками исследований остаются такие вопросы, как влияние мобилизованной этничности на политические явления и процессы, сущность и содержание политизации этнической идеичности, механизмы достижения этнополитической стабильности и этнотолерантности в специфических условиях конкретных регионов.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является анализ сущности, содержания и характера этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе (СФО).

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих исследовательских задач:

- раскрытие сущностных характеристик и политического содержания феноменов этноса и этничности;
- выявление значимых параметров влияния этничности на политическую систему, то есть раскрытие каузальных связей между этническими процессами с одной стороны и политическими с другой;
- исследование сущности национализма и его роли в этнополитических процессах;
- анализ специфики этнополитического пространства СФО;
- раскрытие содержания этнополитических процессов на территории СФО в конце XX – начале XXI веков (1991-2004 гг.);
- разработку подходов, а также практических предложений и рекомендаций по оптимизации и совершенствованию управления этнополитическими процессами в СФО.

Теоретико-методологическая основа исследования. Адекватное понимание этнополитического процесса потребовало использования в качестве основного методологического подхода принципа полипарадигмальности и междисциплинарного подхода, так как этнополитические процессы представляют собой переплетение комплекса различных личностных и групповых взаимоотношений в политике, экономике, идеологии, культуре и религии под влиянием исторических, географических, социально-психологических миграционных и иных факторов.

В связи с этим в работе предпринята попытка преодоления институциональных границ предметных областей научных дисциплин в результате формирования интегральной (синтетической) исследовательской программы.

Вместе с тем базовые положения исследования в значительной степени основаны на инструменталистском подходе и принципе системности. Для успешного решения поставленной исследовательской цели также использовался детерминационный анализ.

Теоретическую основу исследования составляют идеи известных зарубежных и отечественных ученых: Б. Андерсона о нации как воображаемом сообществе, Э. Геллнера о национализме как историческом феномене, Ф. Барта о культурных границах как этнических маркерах, Дж. Ротшильда о политизированной этничности как форме ее мобилизации, а также Л. Дробизевой о межэтнической дистанции, А. Мельвиля о демократическом трагизме, Г. Содитовой о межэтнической коммуникации, Ж. Топенко об этнократии и т. д.

Таким образом, основным теоретико-методологическим базисом исследования явилась идея обусловленности этнических и политических процессов.

Методы исследования. В ходе диссертационного исследования, наряду с общенаучными методами и методами политического анализа, использовались количественные социологические методы: контент-анализ, контент-анализ, анкетирование и интервью.

Научная достоверность исследования обеспечивается качеством эмпирического базиса, основой которого являются материалы СМН, статистические данные, итоги избирательных кампаний, документы органов государственного и муниципального управления, а также результаты авторского социологического исследования, проведенного на основе репрезентативной квотной выборки ($N = 1209$) и экспертных оценок.

Опрос респондентов и экспертов проводился в Бурятии, Тыве, Хакасии, Иркутской и Новосибирской областях, а также в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе.

Научная новизна исследования состоит в самой постановке проблемы исследования – диссертационная работа представляет собой одну из первых попыток определения специфики этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе.

Вместе с тем в качестве авторского вклада в исследование проблемы предлагается следующее:

- 1 на основе структурной и факторной операционализации *сформулированы* базовые для исследования интерпретации этничности, этнополитического процесса и этнонационализма, которые определяются с позиций инструменталистского понимания их природы;
- 2 *разработана* функциональная модель типологии этничности как нормальной, мобилизованной и критической;
- 3 *определены* специфика этнополитического пространства и базовые факторы этнополитических процессов в СФО;
- 4 *зафиксировано*, что в СФО этнополитические процессы в большей степени детерминированы ценностными факторами;
5. на основе анализа этнополитических процессов *предложена* модель субсидиарной этнонациональной политики.

Теоретическая значимость работы. Полученные результаты дополняют и углубляют существующее в российской политической науке представление о специфике этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе. Представленные выводы исследования могут служить основой для дальнейших исследований и научных проектов в данной области.

Практическая значимость исследования представлена в рекомендациях и выводах, которые могут быть использованы аналитическими центрами, политическими и общественными объединениями и организациями при формировании и реализации политики в сфере межэтнических отношений. Эмпирический материал, собранный в ходе исследования, результаты социологического исследования, а также отдельные выводы диссертации могут найти научное и практическое применение в системе государственного и муниципального управления. И, наконец, результаты исследования могут быть востребованы при разработке и преподавании специальных курсов «Этнополитология», «Этносоциология» и «Этнополитика».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлялись на научно-практических конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 1999, 2001, 2002 гг.), «Наука и образование» (Кемерово, 2003 г.), «Управление социальными процессами в регионах» (Екатеринбург, 2003, 2004 гг.) и отражены в 17 публикациях общим объемом 5,3 п. л.

Базовые теоретико-методологические подходы и результаты исследования апробированы в ходе семинаров «Социология социальных проблем» (март 2003 г.) и «Этносоциология» (май 2004 г.) в Казанском государственном университете, а также в рамках Летнего политологического университета МГИМО (У) МИД РФ (июль 2003 г.)

Материалы исследования использовались в разработке элективного курса «Этносоциология» для студентов факультета государственного и муниципального управления Сибирской академии государственной службы.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, библиографического списка литературы, содержащего 223 позиции, и приложений

Текст диссертационного исследования составляет 150 страниц (общий объем работы – 177 страниц)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее изученности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается ее методологическая основа, показывается научная новизна, практическая значимость и структура работы

В первой главе *«Теоретико-методологические принципы исследования этнополитических процессов»* раскрываются и анализируются основные для современной этнополитологии теоретико-методологические подходы к исследованию проблем этноса и этничности в политических процессах

В первом параграфе первой главы *«Теоретические проблемы этноса и этничности»* выявляются различные контексты и теоретико-методологические подходы к определению сущности и содержания базовых для этнополитического анализа категорий «этноса» и «этничности»

Обозначив ведущие в современных этнодетерминированных общественных науках дискурсы по обсуждению проблем этноса (этнических групп) и этничности, автор останавливается на трех парадигмальных подходах примордиалистском, конструктивистском и инструменталистском

Критически оценивая примордиальные концепции, автор вместе с тем признает их историческую и онтологическую обоснованность в дифференциации категорий нации как политико-гражданского и этноса как социо-культурного сообществ. При этом отмечается, что понимание этноса как исторически сложившейся на определенной территории устойчивой совокупности людей, обладающей общими, относительно стабильными особенностями культуры, в том числе языка, сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (этническим самосознанием), фиксированным в самопознании – этнониме, было ведущим в советский период и остается крайне маргинальным в рамках современной западной науки

На другом полюсе теоретико-методологических подходов находятся конструктивистские концепции. С позиций конструктивизма этнические общности понимаются как некие «воображаемые сообщества» («imagined communities») и социальные конструкты, тесно связанные с универсальными категориями пространства, времени, движения и солидарности, которые к тому же имеют ценностный характер и связаны с глубинными изменениями в способах восприятия мира. Они тесно связаны с трансформациями в универсальных культурных системах – религии, языке, представлении о собственной истории и т.д., что особенно важно для этнополитического анализа. Однако в этой системе представлений об этничности историзм и онтологизм как таковые отсутствуют

На основе критики основных положений этих двух подходов автор признает ценность другого, инструментального по своему содержанию, направления, в рамках которого этничность рассматривается как результат политических ми-

фов, создаваемых и манипулируемых различными элитами в их стремлении к власти и к различного рода преимуществам и предпочтениям.

На основе инструменталистского понимания трактовки этнических групп и анализа описательных и сущностных по своему содержанию типологий этничности автор предлагает рассматривать этничность в нормальной, мобилизованной и критической формах. Нормальная этничность понимается автором как этническая идентичность, присущая социальным индивидам или группам в условиях адекватного и нормального определения своей этнической идентичности в ряду других идентичностей, прежде всего, политико-гражданской и культурной. Мобилизованная этничность трактуется как этничность, направленная на достижение определенных целей политического или иного характера. Она может быть реализована, например, как в форме этнокультурного возрождения, так и этнополитических требований. При этом мобилизованная этничность может иметь как позитивное, так и негативное содержание. В свою очередь, критическая этничность проявляет себя в условиях этнически определенных политических кризисов и конфликтов.

Приведенная типология, по мнению автора, позволяет преодолеть имеющиеся в науке трудности определения этничности и показать ее динамическую природу, ситуативность и инструментальность. Представляется, что такая трактовка продуктивнее описательных подходов, в рамках которых лишь фиксируется степень позитивности, нейтральности или негативности тех или иных типов этничности, например, этноцентричной, полицентричной или внеэтнической. Именно акцентирование на процессуальности позволяет выявить политическую природу этничности, которая сама по себе не может быть причиной и условием развития этнополитического процесса – она становится таковой как результат деятельности «этнических антрепренеров» (Дж. Ротшильд).

На основе приведенного анализа предлагается авторское определение этничности как внутренне выбранной или предписанной извне идентичности, основанной на вере или мифе о принадлежности к определенной этнической группе понимаемой и признаваемой в качестве инструментальной ценности, необходимой для достижения конкретных политических или иных целей. Таким образом, этническая идентичность в политическом аспекте – это всегда меняющееся представление о том, что является собой этнический индивид и этническая группа в системе других этнических индивидов и этнических групп в борьбе за власть, престиж, статус, предпочтения и т.д.

В силу вышеизложенного автор приходит к выводу о том, что в содержательном смысле проблемы этноса (этнических групп) и этничности находят свое наиболее выраженное проявление в этнополитическом процессе, который, в свою очередь, охватывает практически все реальные политические действия этногрупп и их элит.

Во втором параграфе первой главы «Этнополитические процессы: сущность, типы, факторы» исследовано воздействие этнического на политический процесс.

По мнению диссертанта, этничность как один из факторов дифференциации многосоставного социума в периоды политических трансформаций и социальной модернизации приобретает особое политическое значение. В силу этого такие категории, как «этнос» и «этничность», все чаще выступают аналитическими конструкциями этнополитологии, вписывая изучение этнополитических процессов в тот или иной исследовательский контекст.

Сами этнополитические явления и процессы, считает автор, необходимо рассматривать в широком предметном поле, так как стержнем всякого этнополитического процесса выступает мобилизованная этничность как инструмент для достижения политических и иных целей. В силу этого этнополитические процессы могут быть по своему содержанию как позитивными, так и деструктивными. В целом же можно говорить о неоднозначном и многофакторном характере причин, определяющих сущность и содержание этнополитических процессов, что требует системного подхода к их анализу. Наряду с этим необходимо учитывать и то, что этнополитика и этнополитическая сфера определяются как объективными, так и субъективными противоречиями, свойственными конкретному социальному пространству в конкретное историческое время.

Далее автор отмечает, что наиболее признанными на сегодняшний день являются онтологическая (эссенциалистская), конструктивистская (методология постмодерна) и инструменталистская парадигмы в объяснении сущности и содержания этнополитического процесса.

В последнем случае главными действующими акторами в этнополитическом процессе выступают «этнические антрепренеры», которые обладают реальными интересами в мобилизации этничности. И они используют этнический фактор как инструмент для достижения политических целей и/или преимуществ и преференций в экономической, социальной, духовной и других сферах. Для этого активно используются средства массовой коммуникации, индивидуальные и групповые лидеры общественного мнения и такие важные в современном мире социальные институты, как образование, искусство, спорт и др.

Факторы этнополитического процесса с известной долей условности в связи с их взаимозависимостью автор разделяет на три группы. Во-первых, факторы стабильного и позитивного этнополитического развития региона в условиях достаточной определенности, прозрачности и предсказуемости политических процессов. Во-вторых, факторы, обусловленные ситуациями неопределенности, то есть содержащие в себе как позитивный, так и негативный потенциал, к которым необходимо, прежде всего, отнести электоральные процессы. И, в-третьих, факторы рискованного развития этнополитических процессов, в основе которых лежат этнически детерминированные противостояния и конфликты в самых различных социальных сферах. Последние, как правило, имеют деструктивный характер и несут серьезную угрозу политической стабильности.

В дальнейшем анализе диссертант выделяет институциональные, структурно-функциональные и ценностные факторы, определяя роль каждой из них на разных этапах политического развития.

Основания для типологии этнополитических процессов весьма разнообразны, поэтому автору представляется адекватным и необходимым выделение следующих типов этнополитического процесса. Во-первых, по сферам проявления можно говорить об этнополитических процессах, происходящих в политической по своей природе среде и в среде неполитической. Во-вторых, по характеру внутреннего состояния можно выделить центростремительные и центробежные этнополитические процессы, которые могут иметь как прогрессивный, так и регрессивный характер, быть стихийными и сознательными по сути происходящих событий. В-третьих, по характеру протекания и конечного результата можно говорить о процессах эволюционных и революционных, фундаментальных и транзитных. В-четвертых, в зависимости от условий, лежащих в основе конкретного этнополитического процесса, необходимо выделять процессы объективного и субъективного характера. И, наконец, в зависимости от идеологического содержания этнополитические процессы можно квалифицировать как этнистские (этнонационалистические), ирредентистские, национал-патриотические, шовинистические, фашистские, патриотические, космополитические и т.д.

На основе приведенного анализа предлагается авторское понимание этнополитического процесса как институционализации политических интересов посредством этнической мобилизации и актуализации культурных различий («этнополитическими антрепренерами», выработки и принятия этнополитических решений, а также реализации программ и установок, направленных на достижение политических и иных целей).

В третьем параграфе первой главы «Национализм как политическое явление» автор обращает внимание на сущность, содержание и типы национализма как политического явления.

В начале на основе структурной и факторной операционализации четко разграничивается политико-гражданское и культурно-этническое понимание нации. В этой связи автор соглашается с мнением Дж. Снайдера, согласно которому гражданский национализм может пониматься как перестройка этнической структуры общества с приведением ее в соответствие с политической, а этнический национализм — как подстройка политической структуры под этническую картину, воспринимаемую в качестве естественной данности. Таким образом, национализм по своему содержанию может быть как гражданским, так и этническим. Однако его природа определяется в совокупности культурного и/или политического. В первом случае речь идет о гражданско-культурном и/или этнокультурном развитии этнических общностей и групп. Во втором случае гражданский и/или этнический национализм приобретает политическое содержание. И в первом, и во втором аспектах национализм может быть как позитивным, так и деструктивным явлением в зависимости от политических целей, сформулированных «этническими антрепренерами».

На основе анализа основных методологических подходов к пониманию национализма автор приходит к выводу о том, что ни исторический подход (согласно которому выход национализма на общественную арену определяется раз-

витием капитализма и усложнением общественных отношений в ранний период индустриализации), ни сравнительный или кросс-культурный анализ (в рамках которого национализм подразделяется на гражданский или культурный, либеральный или интегральный, западный или восточный и т.д. типы) не позволяют в полной мере определить политическое содержание национализма. В силу этого диссертант поддерживает инструменталистский подход, в рамках которого национализм рассматривается как идеология и практика, с помощью которых различные социальные группы, классы и страты, в том числе и элиты, преследуют свои специфические и прежде всего политические интересы.

Этнический национализм в авторском понимании – это формируемая «этническими антрепренерами» идеология и политическая практика, предполагающая совпадение основных кодов индивидуальной и групповой этнической идентичности с базовыми политическими, экономическими и культурными институтами и ценностными структурами. К примеру, этнонационализм в данной трактовке является результатом существующей в России этнонациональной модели федеративного государства и требования этноэлит о «совпадении этнических и политических единиц».

По мнению автора, в переходных и трансформационных условиях современного развития российского общества национализм может выступать и как катализатор внутренней консолидации общества, мобилизации этнических групп на осуществление целей социальной модернизации и как идеология, политика и практика этноцентризма. Таким образом, процесс может иметь как позитивный, так и деструктивный характер.

Во второй главе «Этнополитические процессы в Сибирском федеральном округе: истоки, современное состояние, пути оптимизации» исследуется специфика этнополитического пространства, анализируются факторы этнополитических процессов и определяются модели их оптимизации.

В первом параграфе второй главы «Специфика этнополитического пространства СФО» предпринята попытка системного анализа политического содержания этнорегионального пространства специфического российского региона – Сибирского федерального округа.

Как отмечает автор, в СФО проживает сложное и многосоставное по этническому и религиозному признаку, социально стратифицированное и уникальное по своему культурному наследию население. Оно представляет собой совокупность десятков этносов, которые в результате сложного исторического и культурного взаимодействия в рамках единого государства обладают как общностью, так и уникальностью многих черт и демонстрируют достаточно высокую степень социальной толерантности и гражданского согласия. Вместе с тем, в процессе масштабных социальных изменений постсоветского периода в регионе наблюдается усложнение этнополитического пространства, содержание и характеристики которого динамичны и во многом еще неустойчивы.

В силу этого в рамках целевых задач своей исследовательской программы автор попытался установить, во-первых, степень этнической целостности и фрагментарности региона и то, как эти качества заявляют о себе при позицио-

пировании СФО относительно других регионов России. Во-вторых, позиционировать этнополитическое пространство в административно-территориальном, демографическом, историческом, социально-экономическом измерениях. В-третьих, обозначить особенности регионального и этнического самосознания населения СФО. В-четвертых, показать историю и специфику этнически окрашенных конфликтов. И, наконец, в-пятых, представить специфику самих этнополитических процессов в СФО.

В частности, отмечается, что существующее административно-территориальное устройство региона свидетельствует о сложном характере межэтнического кросс-контакта и этнополитического взаимодействия на его территории. В ходе дальнейшего анализа подчеркивается, что влияние демографических параметров на характер этнополитических процессов в краткосрочной перспективе не является определяющим, однако они могут стать значимыми детерминантами в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В свою очередь, история региона не только определяет этнополитический ландшафт, но и представляет собой важнейший внесистемный фактор развития этнополитических процессов. При этом отношение к истории и отдельным историческим событиям является важнейшим ценностным механизмом в руках «этнических антрепренеров», которые все чаще мифологизируют, героизируют, «удлиняют» их и манипулируют ими. Важно также учитывать, что территории, входящие в состав СФО, находятся на разных этапах социального развития.

По мнению автора, в основе специфики этнополитического пространства СФО можно выделить следующие параметры: внутриполитические, внешнеполитические, экономические, социальные, культурные, религиозные, исторические, социально-психологические, а также инерционные предпосылки, такие, как фактор ответных реакций и фактор этнизации инструмента этнополитики.

Особенность этнополитического пространства СФО определяется и тем, что в этнонациональных субъектах все еще значима мобилизующая роль этноэлит, в том числе и этнократии. Наряду с этим в этнонациональных субъектах, обремененных наибольшим спектром социально-экономических проблем, наиболее возможно противостояние на основе этнического фактора. Однако в краях и областях возможен вариант противоположного характера, то есть этнонационализма доминантной этнической общности по отношению к миноритарным этническим группам.

По мнению автора, сами этнополитические процессы в Сибирском федеральном округе необходимо рассматривать на трех уровнях: макро – для всего федерального округа, мезо – регионально-территориальном, микро – местном. При этом на каждом уровне существуют как универсальные, так и уникальные факторы и вызовы, которые могут быть как значимыми, так и менее детерминирующими. Специфика этих процессов имеет свои особенности, отличающие ситуацию в Сибирском федеральном округе от ситуации в иных регионах России. К таким особенностям необходимо отнести, во-первых, чрезвычайную полиэтническую мозаичность на фоне междивизиационного контакта и, во-вторых, высокую степень межэтнической миксации.

В заключение автор отмечает, что в Сибирском федеральном округе, как и в других регионах России, наблюдается рост этнополитического самосознания и этнической мобилизации народов. При этом модернизационные процессы демократического транзита значительно усилили эти тенденции. Сегодня все чаще не только коренные и малочисленные, но и представители других этнических групп формулируют требования учета своих политических, экономических, культурных, религиозных и иных интересов в рамках реализации государственного и муниципального управления. При этом эти процессы и изменения во многом имеют неоднозначный характер.

Во втором параграфе второй главы *«Тенденции, типы и факторы этнополитических процессов в СФО»* на основе детерминационного и факторного анализа предпринята попытка исследования тенденций, типов и факторов этнополитических процессов в регионе на основе единства общего, особенного и уникального.

В начале выделяются основные тенденции в этнополитических процессах в рассматриваемом регионе. Первая, по мнению автора, обусловлена характером социальной трансформации российского общества, то есть влиянием внешних факторов – сама демократизация политической жизни после распада авторитарной советской системы вызвала рост этнической самоидентификации и стремления не только к регионализации, но и фактической самостоятельности. Вторая тенденция в развитии этнополитических процессов связана с характером требований, предъявляемых как этническим большинством, так и этническими меньшинствами, и она прежде всего определяется активизацией этнических процессов, которые направляются преимущественно на возрождение и развитие этнокультурной самобытности. Третья тенденция определяется характером взаимодействия между местным населением и иммигрантами из других регионов России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья.

Анализ этнополитического пространства Сибирского федерального округа и базовых тенденций в развитии этнополитических процессов позволил выделить ряд значимых факторов, оказывающих существенное влияние на сущность, содержание, характер и структуру этнополитических процессов в регионе.

В качестве базовых отмечены институциональные факторы, связанные с экономическим, социальным, культурным и иным взаимодействием различных этносов и этнических групп, а также факторы, детерминированные мобилизацией и политизацией этничности и этнического самосознания. В этнонациональных субъектах Российской Федерации значимыми остаются факторы, определяемые этнократизацией политических процессов, а также сосредоточением различных ресурсов и, прежде всего, политической власти и политических возможностей в руках избранных этнических групп. Менее определяющими характер этнополитических процессов в СФО являются факторы, основанные на религиозной и конфессиональной толерантности или нетолерантности (нетерпимости). Однако определенный детерминационный эффект несут в себе такие факторы, как ошибки и просчеты исторического характера (депортации, репрессии по этническому и религиозному признаку и др.), а также территориальные и иные пре-

тензии одних этнических групп к другим, отсутствие у некоторых из них «собственной» территории и пр. Наряду с этим необходимо учитывать и такие факторы, в основе которых лежат политическая, экономическая, социальная и иная асимметрия территорий, факторы, определяемые миграцией этнических групп, факторы, формируемые этническим криминалитетом и т.д.

Исследование показало, что в регионе в сложных условиях политических, экономических, социальных и иных трансформаций, модернизации институтов государства и становления гражданского общества существенным аспектом, влияющим на содержание и характер всего этнополитического пространства региона, становится проблема содержания и направленности этнополитических процессов. Ситуация осложняется тем, что этнополитические процессы происходят в условиях социо-культурного поиска собственной идентичности не только отдельных людей и этнических групп, но и целых субрегионов и территорий.

Следовательно, считает автор, можно говорить не просто об институциональных, но и ценностных факторах, таких, как интерпретация и понимание истории, этническая и гражданская идентификация и их соотношение, образ жизни и характер индивидуального и группового сознания и поведения, представления о будущем и т.д. Фактически речь идет о том, что в современных условиях в Сибирском федеральном округе определяющими становятся не институциональные, а ценностные факторы и детерминации. Они прежде всего определяют содержание и структуру, направленность и интенсивность, характер и обусловленность этнополитических процессов.

И, наконец, еще одним немаловажным выводом из представленного анализа является, по мнению автора, понимание того, что в условиях переходного периода самостоятельной проблемой становится проблема управления этнополитическими процессами и необходимость выработки новых подходов в этнонациональной политике.

Поэтому в **третьем параграфе второй главы «Пути и механизмы оптимизации этнополитических процессов в СФО»** предлагаются принципы изменения и конкретные модели этнонациональной политики как на федеральном, так и на региональном и локальном уровнях.

Фиксируется, что в условиях политических трансформаций самостоятельной проблемой становится проблема адекватности управления этнополитическими процессами, выработки новых подходов в этнонациональной политике.

В качестве приоритетного принципа предлагается тезис о том, что в основе такой политики должны лежать идеи и ценности индивидуальной свободы, приоритетности прав человека и гражданина, принципы этнической толерантности и терпимости, мультикультурализма и уважения к языку, культуре и образу жизни всех этнических групп. Именно поэтому мировоззренческой основой этнонациональной политики, на каком бы уровне она ни реализовывалась, должна стать идея равенства и свободы в их либеральной трактовке.

Решение проблемы оптимизации этнополитических процессов в СФО является сложной проблемой многоаспектного содержания. Поэтому в качестве од-

ного из основных путей решения проблемы автор предлагает кардинальное изменение направленности вектора государственной этнополитики.

На федеральном уровне необходимо перейти к субсидиарной модели этнонациональной политики – политике точной адекватности в рамках которой активная роль отводится, прежде всего, гражданскому обществу и его институтам. Однако за государством должна сохраниться нормативная, координирующая и контрольная функции. При этом функция вертикальной интеграции российской этносистемы должна обеспечиваться единым духовно-идеологическим политико-правовым, социально-экономическим пространством.

Речь идет о модели распределенного управления этнополитическими процессами. Во-первых, ставка должна делаться не столько на администрирование и руководство «сверху», сколько на сотрудничество в рамках единой структурно-функциональной зависимости. Во-вторых, управляющее воздействие должно синтезироваться на основе единой идеологии, формирующейся совместно, как в центре, так и в регионах.

При этом многоуровневая модель субсидиарной этнонациональной политики позволяет, согласно автору, учитывать специфические особенности как на региональном, так и на территориальном и локальном уровнях. Ведь этнонациональная политика и политика управления этнополитическими процессами весьма чувствительна к контекстуальной основе межэтнического взаимодействия. И здесь социокультурные, исторические, экономические и социально-политические различия являются наиболее значимыми факторами, определяющими в значительной степени не только актуальные, но и будущие этнополитические явления и проблемы. Автор особо отмечает, что предложенная модель этнонациональной политики предполагает прежде всего активную позицию гражданского общества и его институтов.

Вторым базовым принципом этнонациональной политики предлагается требование совпадения базовых ценностей, то есть совпадения основных кодов идентичности.

В качестве другого принципа предлагается требование возможности и необходимости совпадения основных экономических и социальных стратификационных единиц в горизонтальной этносоциальной субъектности.

В силу вышеизложенного предлагается вывод о том, что современная этнонациональная политика должна быть в первую очередь гражданской, то есть должна способствовать формированию политической нации – россиян, и развитию межэтнического согласия и гармонии на принципах мультикультурализма и интерэтнизма.

На основе представленных выше концептуальных моделей решения этнонационального вопроса автор предлагает основные направления и механизмы оптимизации этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе. Сама деятельность по оптимизации этнонациональных отношений и этнополитических процессов в СФО, по мнению автора, должна осуществляться в следующих важнейших сферах: функционирования органов государственной власти и местного самоуправления; в сфере деятельности институтов и организаций гра-

жданского общества, в сфере образования, искусства, спорта, воспитания, в сфере СМИ и коммуникативных технологий; в области научно-исследовательских программ и создания сети мониторинга этнополитических процессов

Отмечается, что этнонациональная политика в СФО, как и на общедеревальном уровне, должна быть прежде всего научно-обоснованной, то есть базирующейся на признанных достижениях современной науки. Во-вторых, превентивной, то есть нацеленной на предотвращение наиболее опасных этнополитических проблем. В-третьих, целостной, то есть предусматривающей решение основных этнополитических проблем в рамках единой стратегии и идеологии. В-четвертых, интегральной, то есть гармонично включенной и адаптированной в общую модель идеологического, этнокультурного, социально-экономического развития. И, наконец, адекватной, то есть учитывающей особенности разнообразия территорий и местных сообществ

В Заключении формулируются итоги и общий вывод, следующие из представленного анализа, а также намечаются перспективы дальнейшего исследования.

В начале автор акцентирует внимание на том, что в условиях трансформационных изменений, а также новых угроз и вызовов этничность приобретает не только резко выраженную политическую окраску и содержание, но и становится значимым фактором, влияющим на содержание и характер этнополитических процессов как федерального, так и регионального масштаба.

В частности отмечается, что внутренняя динамика этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе в условиях социальной трансформации обладает специфическими особенностями, обусловленными политическими, экономическими, духовными и иными факторами. Предпринятая попытка анализа этнополитических процессов в регионе, а именно анализ этнополитической сцены, позволяет, по мнению автора, увидеть, как конкретно проявляют себя субпроцессы этнополитики: индивидуальное и групповое участие граждан в решении этнонациональных проблем, этнолидерство и деятельность этноэлит, государственное управление этнополитическими процессами, гражданское давление как продвижение этнических интересов и многое другое.

Автор также приходит к выводу о том, что уникальный характер Российской Федерации и ее регионов во многом определяет специфику этнополитических процессов как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Результаты анализа специфики этнополитических процессов в одном из уникальных регионов России Сибирском федеральном округе, в свою очередь, приводят к двум наиболее значимым, по мнению автора, заключениям.

Во-первых, многосоставные общества являются историческими конструкциями, находящимися в процессе постоянной реконструкции и постоянного изменения. Но это вовсе не означает, что эти конструкции непрочны и недолговечны. И это совсем не означает, что эти конструкции лишь результат социальной инженерии. Они построены на социальном фундаменте и с учетом социально-экономического, политического и культурного контекста

При этом само содержание контекстов и смыслов, к примеру, этнополитической процессуальности, как показало исследование, изменчиво и пластично. Так, если для начала 90-х годов прошлого века в этнополитических процессах преобладали институциональные факторы, что объясняется глубинными трансформациями базовых социальных институтов, то сегодня на первый план выходят ценностные факторы. Сегодня именно ценности, которые разделяет большинство и по отношению к которым большинство выражает преданность, формируют социальные идентичности, в том числе и прежде всего идентичности этнические, региональные, национальные и тесно связанные с ними идентичности политические.

Однако эти ценности не были и начальными и являются отражением современных идеологий, формируемых социальными антрепренерами – государством, партиями, церквями, элитами и пр. Сегодня в России проблема этнического взаимодействия и его влияния на этнополитические процессы – это прежде всего проблема совпадения кодов этнической и национальной идентичностей с культурной матрицей доминирующей этнической группы.

Таким образом, специфика этнополитических процессов есть прямое и обратное отражение ценностей и идеологий сегодняшнего дня.

Во-вторых, по мнению автора, антиномия этнического партикуляризма и гражданского универсализма не является фатальной и неразрешимой. Этот вывод автор формулирует на основе понимания того, что этническое и гражданское являясь базовыми политическими категориями в условиях «этнического ренессанса» и «этнического парадокса» современности существуют и определяют себя во взаимодействии.

И, наконец, в актуальном времени для российского общества переходного периода, находящегося в точке бифуркации, то есть в крайне подвижной, неустойчивой ситуации, при которой малейший толчок может вызвать очень сильные отклонения, перспектива и этнополитическое будущее видятся все еще неопределенными. Существуют реальные траектории как позитивного, так и негативного развития.

Именно поэтому особую актуальность приобретает роль государственной этнополитики. И она, согласно автору, должна в этих условиях быть максимально чуткой к контекстам. Она должна быть не только универсальной, но прежде всего гражданской. Все это требует новых подходов к определению стратегии и тактики как государства, так и институтов гражданского общества в решении этнонациональных вопросов в рамках субсидиарной по своему характеру этнонациональной политики.

На смену государственному патернализму в этнополитике должны прийти принципы признания ценности граждан и их ассоциаций. Вместе с этим государство должно создать эффективную многоуровневую нормативную базу и адекватное ресурсное сопровождение, обеспечивающее равноправное развитие всех этносов, признание ценности и уникальности языка, традиций, культуры, образа жизни каждого народа.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1 Савинов Л. «Паблик Рилейшнз» в системе управления регионом // Материалы XXXVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Управление – Новосибирск: СибАГС, 1999. – С. 65 (0,1 п. л.) тезисы.
- 2 Савинов Л. В. Проблемы самоорганизации национальной молодежи (На примере вузов Октябрьского района г. Новосибирска) // Материалы научно-практической конференции «Октябрьский район в XXI веке: проблемы и перспективы развития» – Новосибирск, 2001. – С. 45 (0,1 п. л.) тезисы.
- 3 Савинов Л. В. Национальная политика и PR-технологии: принципы и методы организации работы органов власти // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» Управление Российский и зарубежный опыт ГМУ. – Новосибирск: СибАГС, 2001 – С. 94-95 (0,2 п. л.) тезисы.
- 4 Савинов Л. В., Ханхасарова С. В. Государственно-территориальное устройство России как фактор этногеополитической безопасности // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Государство и право. Публичное право – Новосибирск: СибАГС, 2001 – С. 61-62 (0,2 п. л.) тезисы.
- 5 Савинов Л. В. Национальная политика и PR-технологии // Научные записки Сибирской академии государственной службы. Том 4 (юбилейный). – Новосибирск: СибАГС, 2001 – С. 404-411 (0,6 п. л.) статья.
- 6 Савинов Л. В. К определению понятия «национализм» // Интеллектуальный потенциал Сибири: История и политология: Материалы межвузовской научной студенческой конференции. – Новосибирск: СибАГС, 2002. – С. 23-25 (0,2 п. л.) тезисы.
- 7 Савинов Л., Савинова С. Этнобезопасность: социосинергетический подход // Материалы XI. Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Управление. – Новосибирск: СибАГС, 2002. – С. 71-75 (0,2 п. л.) тезисы.
- 8 Савинов Л. В. Этничность и угрозы национальной безопасности // Материалы XI. Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Государство и право. – Новосибирск: СибАГС, 2002 – С. 54-56 (0,2 п. л.) тезисы.
- 9 Савинов Л. В. Национализм как социальное явление: проблемы теории // Управление социальными процессами в регионах: Российская научно-практическая конференция Ч. 1 Регион как социум: социальная структура, институты и процессы – Екатеринбург, 2002 – С. 140-144 (0,2 п. л.) тезисы.
- 10 Савинов Л. В. Социосинергетическое понимание этнобезопасности регионального сообщества // Управление социальными процессами в регионах: Вторая Российская науч.-практич. конф. Ч. 2 Социология регионального управления: Сб. статей. – Екатеринбург, 2002. – С. 151-154 (0,2 п. л.) тезисы.

11. *Савинов Л. В.* Этнобезопасность в Сибири: некоторые аспекты проблемы // Актуальные проблемы безопасности в Сибирском регионе: методология, методика, практика. Материалы межвузовского научно-методического семинара – Новосибирск: СибАГС, 2002 – С. 141-143 (0,3 п. л.) статья
12. *Савинов Л. В.* Этничность как фактор безопасности // Наука и образование: Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 февраля 2003 г.) В 4 ч. / Кемеровский государственный университет. Беловский институт (филиал) – Белово: Беловский полиграфист. 2003 – Ч. 3 – С. 175-180. (0,2 п. л.) тезисы.
13. *Савинов Л. В.* Этничность как фактор безопасности: актуализация проблемы // Безопасность: информационный сборник – 2003 – № 5-6 – С. 31-33 (0,3) статья.
14. *Савинов Л. В.* Этнонационализм: теоретико-методологические аспекты проблемы // Научные записки Сибирской академии государственной службы – 2003 – № 3. Серия: Социология и социальная политика – С. 9-15 (0,9 п. л.) статья.
15. *Савинов Л. В.* Национализм как социальное явление: социальные проблемы. Теоретико-методологические аспекты // Научные записки Сибирской академии государственной службы. – 2003 – № 5 Юбилейный выпуск – С. 47-52. (0,6 п. л.) статья
16. *Савинов Л. В.* Мобилизованная этничность и региональная безопасность // Управление социальными процессами в регионах: Третья Российская науч.-практич. конф. Ч. 2. Социология регионального управления. Сб. статей – Екатеринбург, 2003 – С. 163-166. (0,2 п. л.) тезисы
17. *Савинов Л. В.* Государственное управление межэтническими отношениями в Сибирском федеральном округе: проблемы теории и практики // Менеджмент: теория и практика. Межрегиональный научно-практический журнал. Институт экономики и управления Удмурдского государственного университета – Ижевск. – 2004. – № 1-2. – С. 124-132 (0,6 п. л.) статья

Подписано в печать 10.09.04. Формат бумаги 60х84/16
Бумага офсетная. Печать Riso. Гарнитура Times New Roman
Уч.-изд. л. 1.51. Усл. п. л. 1,4. Тираж 100. Заказ № **948**

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, СибАГС

№18514

РНБ Русский фонд

2005-4

13550